

Северус чуть не потерял контроль над собой, когда Дамблдор так непринуждённо заговорил о поединке Квиррелла и Гарри. По какой-то причине он не мог выбросить из головы то, что рассказал ему Гарри, - желание отдать камень, но не сделать этого. Он не понимал, как одиннадцатилетний подросток справился с этим, услышав о желании своего сердца. Как одиннадцатилетний подросток мог быть достаточно сильным, чтобы сказать "нет"? Снейп присоединился к Волдеморту в шестнадцать лет, пообещав, что Волдемонт позаботится о Тобиасе Снейпе. Он убил Тобиаса, но его мать прожила после этого всего два года. Она умерла от рака, о котором он даже не подозревал. Она скрывала это до самого конца; она умерла, узнав, что её сын сдал экзамен по Зельям. Последнее, что она сказала, было то, что она гордится им. Она так и не узнала его тайны: что он присоединился к Пожирателям смерти и был виновен в смерти её мужа - отца. Она вообще редко видела его: из-за обязанностей Пожирателя смерти и варки зелий он почти не спал. Он сожалел об этом. Его мать иногда бывала такой же плохой, как и его отец; она была причиной некоторых ссор и побоев. Однако она же и защищала его, как могла, не считая того, что должна была сделать правильно - вытащить их обоих оттуда.

"Сириус рассказал мне, что произошло на последнем собрании Ордена, и я думаю, что Муди был прав", - сказал Ремус, впервые заговорив.

Муди поднял глаза на Ремуса при упоминании его имени, но ничего не сказал. Его настоящий глаз то поднимался, то снова опускался. Он уже пытался переубедить своего старого друга, но ничто его не переубеждало. Дамблдор твердо решил, что не будет обучать Гарри, и его было не сдвинуть с места.

"О чём?" спросил Дамблдор, его глаза, как обычно, блестели; он знал, о чём идёт речь, но просто умолял о неведении. Он предпочёл бы избежать ещё одного спора о том, как Гарри будет проходить обучение. Всю неделю он спорил об этом с Аластором; аврор был недоволен его решением.

"Гарри нужно обучать; он очень хороший ученик", - терпеливо сказал Ремус.

Северус фыркнул; наполовину он делал это потому, что от него этого ждали, наполовину потому, что слова Ремуса были преуменьшением, когда он думал о работе, которую Гарри поручил ему этим летом.

Ремус сузил глаза. "Сколько человек здесь могут создать полноценного Патронуса?" - спросил он, по-прежнему глядя на Северуса. Северус был весьма озадачен тем, к чему клонит Люпин, и одновременно любопытен.

"Три", - хмыкнул Муди.

"А сколько тебе было лет, когда ты его произвел?" спросил Ремус, ехидно ухмыляясь.

"Девятнадцать, во время обучения на аврора", - нахмурился Муди, его покрытое шрамами лицо выглядело ещё хуже, чем обычно.

"Двадцать три", - в конце концов признался Альбус, увидев, что остальные смотрят на него.

Затем все взгляды переместились на Ремуса, решив, что он - третий человек. "Я не могу создать полноценного Патронуса", - признался он под любопытными взглядами.

Только Муди смотрел на Снейпа, остальные последовали за ним через несколько секунд.

"Семнадцать", - усмехнулся Северус, на его губах заиграла гордая ухмылка.

"К чему ты клонишь, Ремус?" Сириус нахмурился, сбитый с толку; даже он не знал о Гарри.

"Гарри потребовалось одиннадцать уроков, чтобы в тринадцать лет создать полноценного Патронуса", - гордо заявил Ремус с волчьей ухмылкой на лице.

"Ты шутишь, - прохрипел Шеклболт, у которого отвисла челюсть. Он не мог создать ни одного, а ведь он был старшим волшебником, причём очень сильным. Тот факт, что это удалось тринадцатилетнему мальчишке, заставлял его чувствовать себя очень незначительным.

Северус постарался не выдать своего впечатления; он действительно очень гордился сыном Лили. Возможно, ему не составит большого труда научить Гарри всему, что необходимо для выживания. Большинство взрослых волшебников и ведьм не могли этого сделать; тот факт, что это мог сделать тринадцатилетний мальчик, говорил сам за себя.

"What is it?" с любопытством спросил Сириус.

"Олень", - ответил Ремус, и на его лице появилась тоскливая улыбка.

Северус заставил себя фыркнуть: конечно же, Патронусом Гарри был олень, как будто это могло быть чем-то иным. Тем не менее, он был удивлён. Лили спасла ему жизнь в детстве; можно было подумать, что она чем-то на неё похожа. Лань, как у Снейпа, но нет. Он молча размышлял, почему она решила превратиться в оленя. Не похоже, чтобы это был выбор мальчика, к тому же он знал, что ребёнок никогда не видел форму анимага своего отца, так что винить его в этом было нельзя.

"Давай, Гарри!" воскликнул Сириус, выглядя глубоко счастливым. Он не оценил того потрясающего волшебства, которое Гарри совершил в возрасте тринадцати лет. В момент наложения Патронуса он был без сознания и понятия не имел, кто его наложил и что это такое.

"Почему он учился вызывать Патронуса?" Тонкс нахмурилась, её волосы сегодня были рыжими.

"Дементоры оказали на него очень сильное истощающее воздействие", - пояснил Ремус.

"Что именно?" спросил Шеклболт, хотя у него была хорошая идея.

"Он слышал о смерти Джеймса и Лили", - сказал Ремус, слегка задышавшись при произнесении их имен; даже спустя столько лет легче не стало. Его стая была разбита: один предан, двое мертвы, а один всё ещё ребёнок в мужском теле.

Северус резко побледнел, и ему даже не пришлось притворяться; Сириус выглядел ошеломлённым, и Северус начал понимать, что Гарри не так уж близок к шавке, как он думал раньше. Блэк ничего не знал о Гарри; похоже, Люпин знал больше, чем он. Снейп отмахнулся от своих мыслей. Он не мог продолжать в том же духе, это становилось совершенно нелепым. Он имел дело со многими обиженными студентами; почему же Гарри проникает под его кожу, под его холодную и безразличную маску, в его сердце? Он не мог этого допустить; он был в ярости на себя за то, что позволил этому случиться.

Весь Орден молчал, даже Мундунгус Флетчер - у него было очень подходящее имя: "навоз" - от него постоянно пахло. Тишина раздражала Северуса, потому что чем тише было, тем больше он думал, а думать не хотелось. Он должен был избавиться от мыслей о Гарри Поттере, пока они его не убили. Он позволил себе эмоциональную привязанность, а это не очень хорошо для шпиона. Мальчик, так похожий на Лили, даже если это с сожалением вбивалось в него, делал его еще слабее. Все, что напоминало ему о Лили, вызывало у него чрезмерные эмоции. Она была единственным положительным фактором в его жизни, не считая матери; он любил её и только её - больше в его жизни никого не было. Он должен был держаться подальше от поместья, перестать заботиться о ней и, черт возьми, перестать постоянно думать о ней.

"Собрание закончено?" резко спросил Северус.

"Да, Северус, закончено", - печально вздохнул Дамблдор.

"Хорошо", - сказал Северус, вставая; в последнюю секунду он вспомнил о письме. Достав его из кармана, он бросил его Блэку, а затем резко покинул унылое, отвратительное место, которое они называли штаб-квартирой Ордена.

Он аппарировал обратно в поместье, и от открывшегося ему зрелища у него ослабли колени. Два дементора стояли над распростёртым Гарри Поттером, высасывая из него душу, а его метла переломилась пополам между его ног - очевидно, он упал с метлы. Его падение привлекло внимание второго дементора, и в Северуса быстро проник холод. Вдруг он уже не смотрел с ужасом на Гарри Поттера, а оказался в ловушке своих самых страшных воспоминаний.

"Я подслушал пророчество, милорд, - сказал Северус, не обращая внимания на Люциуса Малфоя, трясущегося у ног Тёмного Лорда после того, как на него наложили проклятие Круциатус за невыполненное задание. У него не было щитов Окклюменции, и Лорд всё равно смог бы их прочесть, но он хотел угодить ЕМУ.

"Расскажи мне, - нетерпеливо прошептал Тёмный Лорд.

"Тот, кто способен победить Тёмного Лорда, приближается... Рождённый теми, кто трижды бросил ему вызов, рождённый, когда умирает седьмой месяц", - сказал Северус с чувством глубокого удовлетворения.

"И это всё?" яростно потребовал Тёмный Лорд.

"Простите, милорд, меня выгнали", - сказал Северус, низко поклонившись.

"Уходите! Найди другой способ устроиться на работу, иначе в следующий раз я не буду так снисходителен", - прорычал Волдеморт.

Папаша показал, что все ушли, а Лорд Волдеморт остался, чтобы обдумать содержание Пророчества, которое он только что узнал.

"Пророчество касается либо мальчика Поттера, либо мальчика Лонгботтома; оба они умрут до того, как станут достаточно взрослыми, чтобы стать занозой в моем сердце", - шипел Волдеморт.

Северус резко побледнел под маской Пожирателя Смерти, в его внутренностях зародилось чувство замирания. Все, о чем он мог думать, - это Лили. Он должен был уберечь её, но Лорд обещал... обещал не причинять ей вреда. Он знал, что Тёмный Лорд не всегда выполняет свои обещания, и это пугало его.

"Могу ли я получить удовольствие от убийства Поттеров, милорд?" с ликованием спросила Беллатрикс.

"Я сам убью обе семьи", - зашипел Волдеморт, его змеиные глаза сузились от гнева.

Сразу после собрания Пожирателей смерти он отправился на поиски Альбуса Дамблдора. Он умолял его уберечь Лили от беды, не заботясь о себе и о том, что в итоге окажется в Азкабане.

"Мне жаль, Северус... Сириус Блэк предал их", - вздохнул Дамблдор, стоя перед Снейпом в его кабинете.

"Нет", - прошептал Северус, закрывая глаза и надеясь, что это был дурной сон. "Ты поклялся защищать ее!" Теперь он не расстроился, а разозлился.

"Северус, мне очень жаль", - сказал Дамблдор, выглядевший старым и усталым.

"Оставь это для того, кому не все равно!" Северус яростно зарычал. Дамблдор подвёл его, и ему было всё равно, что он скажет; старый волшебник подвёл не только его, но и Лили.

"Маленький Гарри выжил", - предложил Дамблдор после нескольких секунд молчания. "У него глаза Лили".

Северус упал на колени, чувствуя, как погружается в бездну, а чернота продолжает поглощать его целиком. Он ненавидел дементоров: они воскрешали в памяти его ужасные поступки с поразительной ясностью, как будто он недостаточно о них думал.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426485>